

Миниатюрный складной летательный аппарат — новейшая разработка Института высоких технологий при королевском дворе, представленная всего три месяца назад. В нем использована передовая нанотехнология микропространства. Аппарат еще не поступил в широкую продажу, что лишь подчеркивает его статус предмета роскоши для высшего сословия. Согласно официальным данным, максимальная грузоподъемность составляет два человека.

Два человека.

Да чушь собачья, какие еще два человека!

Хоман скрежетал зубами от ярости. Сейчас ему не хватало места даже для того, чтобы нормально управлять аппаратом, а палец, который сломал Людвиг, дергало от пульсирующей боли. Дракон и птица, зажатые в тесной кабине, раскачивались из-за перегрузки так, что, казалось, вот-вот вылетят сквозь стекло, отправившись в свободный полет.

Людвиг, хоть и был проводником, по комплекции превосходил большинство стражей. А раз он крупный, значит, места занимает немало. В беспамятстве он один занимал два крошечных кресла миниатюрного аппарата. Хоман и так с трудом втиснулся, а когда внутрь еще засунули Саймона и Лаоцзы, места не осталось совсем — даже чтобы просто налить воды.

Пока он вел эту шаткую конструкцию на запад, Лаоцзы без умолку щебетал, доводя Хомана до белого каления. Удивительно, но Саймон умудрился захрапеть прямо под этот аккомпанемент — с таким талантом спать в любых условиях его ждет блестящее будущее.

Людвиг очнулся.

Он лежал к Хоману спиной, но стоило его ярко-золотым глазам открыться, как он одарил затылок Хомана свирепой ухмылкой и, разинув рот, попытался вцепиться в плечо.

Хоман, сосредоточенный на управлении, пропустил атаку. Его крик боли прорезал небеса.

Черт возьми! Да этот пес бешеный!

Хоман обернулся и всадил шприц с парализатором прямо в сонную артерию Людвига.

Внешне Хоман оставался невозмутим, но внутри у него всё переворачивалось от досады. Дозы снотворного должно было хватить на пять дней, а он очнулся так быстро!

Он что, монстр?

Обычный человек после такой дозы в сонную артерию отключился бы мгновенно, но Людвиг

даже глазом не моргнул, продолжая сверлить Хомана ледяным взглядом.

Если бы взглядом можно было убить, Хоман уже раз десять отправился бы на тот свет.

Собравшись с духом, Хоман схватил еще один шприц и снова вколол парализатор.

Похоже, с ним нужна двойная страховка.

Послушай... — Хоман чувствовал себя крайне невезучим. Впервые в жизни он решил проявить искренность и чистоту намерений, пытаясь добиться расположения проводника, а тот принял его за главу шайки убийц.

Как же объяснить, что он вовсе не собирается его убивать? И при этом не выдать цель, о которой стыдно говорить вслух?

Вскоре Хоман сдался.

Так что там за история с теми курсантами, что охотились за тобой?

Взгляд Людвиг стал еще более хищным, ярость в нем почти материализовалась, отчего Хоман невольно вздрогнул.

Я знаю, ты не веришь, но я не посылал их. Доказательство простое: если бы это был я, ты бы уже не был жив. То, что среди курсантов оказались стражи, желающие тебя прикончить, означает, что и моя безопасность под угрозой. Сейчас лучше всего связаться с военным училищем и доложить о ситуации. Поэтому, будь добр, не вставляй палки в колеса и не веди себя так, будто мы враги. Я введу тебе нейтрализатор, чтобы ты пришел в себя. Надеюсь, когда сможешь двигаться, ты не начнешь снова лезть на рожон.

Людвиг насмешливо хмыкнул, отчего у Хомана по спине пробежал холодок. Его издевательский тон пробирал до костей: Мне плевать, чего ты там хочешь. Ты мне просто не нравишься, и я хочу набить тебе морду.

Хоман: ...

Прекрасно.

Он действительно связался с кем-то совершенно невыносимым.

Хоман всегда был рассудительным, осторожным и хитрым человеком. Он никогда не понимал, как можно иметь человеческий облик, но при этом жить, руководствуясь одними лишь

инстинктами, как дикий зверь.

Но если уж зверь попался ему, Хоману, то он заставит его надеть одежду, ходить на двух ногах и вести себя как приличный человек.

Раз так, я не могу позволить тому, кто хочет меня избить, просто уйти, — Хоман прищурился и с иронией добавил: — Может, мне тогда просто убить тебя? Все равно столько людей охотятся за тобой, никто и не разберется, чьих это рук дело...

Людвиг, услышав это, ничуть не испугался. Напротив, он приподнял бровь и вызывающе посмотрел на него, словно говоря: ну давай, попробуй, если кишка тонка.

Посмотрев на решительное лицо Людвига, Хоман добавил:

Я не дам тебе шанса сбежать. Посиди пока так, остынь.

Людвиг замер, явно не ожидая, что Хоман окажется не тем прямолинейным стражем, который ведется на провокации.

Летательный аппарат продолжал шатко двигаться вперед, словно паланкин. Людвиг, который до последнего сдерживал свой вспыльчивый нрав, наконец не выдержал:

Высади меня! Я пешком быстрее дойду, чем на этой штуке!

Не выйдет. Если высажу, ты меня поколотишь, — Хоман прищурил свои фениксовые глаза, а его тон звучал донельзя нагло.

День на планете Белый Muskus длится вдвое меньше, чем на Серебряной Розе, поэтому небо быстро потемнело.

Наступила ночь. Хоман наконец остановил свой разваливающийся на ходу аппарат, поставил простую палатку и соорудил маленькую печь для гриля. Он отправил Саймона поймать поблизости какую-нибудь живность для ужина.

Дракон наконец отпустил попугая, и тот, покрутившись по земле своим пухлым тельцем и пронзительно пискнув по инерции, наконец пришел в себя.

Запасы питательных смесей Хоман уже израсходовал. Чтобы облегчить груз, он не взял много еды. Впрочем, Белый Muskus не был ядовитой планетой, и многие местные растения и животные вполне подходили для человеческого пищеварения.

Людвиг, не мигая, наблюдал за Хоманом, а затем с тоской уставился на кружащих перед ним мелких насекомых — очевидно, эта затянувшаяся борьба была ему совсем не по душе.

Против таких несносных типов лучше всего работает выдержка.

Хоман вправил себе сломанный палец, смазал его противовоспалительным средством, продезинфицировал деревянную палочку самым традиционным способом и наложил на руку шину.

Затем он разделал тушку грызуна, принесенную Саймоном, приправил мясо специями и начал жарить его на портативной печи.

Его Высочество принц вновь вернулся к первобытной жизни дикаря, какой не знал тысячи лет.

Выполнив задание, Саймон ухватил только что освобожденного попугая и улетел — неизвестно, чем они там собирались заняться. В лесу еще долго слышалось эхо криков птицы: Извращенец! Извращенец!

Хоман, будучи принцем, вовсе не считал зазорным разделять мясо руками, а тяжелый, сверлящий взгляд в спину ничуть не заставлял его нервничать.

Вскоре аромат жареного мяса заполнил всё вокруг. Хоман насадил куски на щипцы и с аппетитом принялся за еду.

Насытившись, он заметил, что Людвиг всё еще неподвижно стоит под действием парализатора. Озорно усмехнувшись, Хоман подошел и с любопытством принялся рассматривать его.

Статус пленника ничуть не портил природную притягательность сереброволосого юноши. Тот держался невозмутимо и даже, казалось, сиял, отдохнув после долгого пути.

Но Хоман знал, что сейчас ему приходится несладко. Целый день без еды — человеческий организм не железный, и даже самый талантливый несовершеннолетний проводник не божество.

Хоман поднял свою перебинтованную руку со сломанным пальцем:

Извинись. Извинись — дам поесть.

Сказав это, он с торжествующим видом помахал перед ним куском мяса.

Горло Людвига заметно дернулось.

Затем он резко подался вперед, словно собираясь боднуть Хомана. Тот не ожидал, что Людвиг сможет пошевелиться после двух доз парализатора, и от неожиданности попятился, не успев отдернуть руку с мясом.

Людвиг хитро улыбнулся и вцепился зубами прямо в кусок на щипцах.

<http://bllate.org/book/19385/1896235>